

Ведь бытие неизменно обретает покой из себя, через себя и в себе. Оно делает и действует так, что все, вождедая, домогаясь и требуя самого бытия, движется к нему и ради него. Но всему, что в нем пребывает, позволяет оно успокоиться и больше не устремляться к нему.

Здесь же надо отметить два обстоятельства. Первое, само бытие покоится и пребывает в себе столь спокойным и тихим, что оно в себе успокаивает каждую вещь и делает ее недвижимой. Ибо вещь бывает изменчивой только по причине отсутствующего у нее бытия. Дом, уже существующий, или имеющий бытие, не может сделаться домом, а белое — сделаться белым, но только не-дом и не-белое, и так везде.

Второе, нужно заметить, что, в соответствии с этим, следует иметь в виду и обычное толкование, когда говорится, что Бог почил оттого, что Он, и лишь Он, всему даровал успокоение, ибо Он есть бытие и причина вообще всего бытия.

В-пятых, толкуется так: Бог поживает *во всем* или *от всех дел* потому, что не смешивается с тварными вещами, как сказано в книге «О причинах», поскольку таким образом всецело пребывает внутри каждой вещи, что всецело находится вне ее⁴⁵⁶; — ведь мы, когда движем рукой, не говорим, что душа наша движется; ибо душа так всецело пребывает в руке, что всецело находится вне ее.

Шестое: Бог, и лишь Он, поживает *в делах* или в делании, ибо у Него делание является бытием. И поэтому, как Он поживает в Себе, в Своем бытии, оставаясь покойным и тихим, так Он поживает в делах или делании.

В-седьмых, все тварное слушается Бога как самодержца, не имея склонности или права поступать вопреки Его воле. А вторичным причинам деяния и все то, что соделано, подчиняются не рабски, как самодержцу, но как магистрату, ибо они обуреваемы стремлением к противодействию. Поэтому они повинуются им лишь по причине движения, — либо того, каковым, двигаясь и действуя, как сие подобает телесным [причинам], эти причины движутся сами в себе, либо того, каковым движется то, что соделано, как, например, действуют двигатели небес, согласно Иов.9: «Пред Ним падут, держащие небесный свод»⁴⁵⁷. Ведь небесные двигатели преклоняются, последуют и уступают первому тем, что воздействуют на вне их пребывающее творение только в движении и посредством движения.

В-восьмых, источником всего созданного в природе является разум; он выше природы и всего тварного. Это — Бог, о Котором Анаксагор говорит буквально следующее: «отделен», «не смешан» и «ни с чем не имеет ничего общего», дабы все различать⁴⁵⁸. В силу своих свойств разум не утруждается, когда действует, но покоится. И если Моисей в приведенных словах говорит, что Бог почил *от всех дел*, то он хочет нас научить, что Бог есть чистый разум, бытие которого состоит в мышлении как таковом.

В-девятых, по причине своих свойств любовь не знает заботы; напротив, она есть начало и конец всякого страдания и горя, как учит философ⁴⁵⁹. И в 1 Иоан.4 говорится, что «страха нет в любви», «ибо в нем есть мучение»⁴⁶⁰. Ведь любовь есть обладание уже наличным благом и имеет в благе естественное успокоение. Когда Моисей говорит, что Бог поживает в творении